

На правах рукописи

Рузевич Олег Русланович

**УГРОЗА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ**

(уголовно-правовое и криминологическое исследование)

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2009

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Владимирский государственный университет»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Чучаев Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Сердюк Леонид Васильевич

кандидат юридических наук, доцент
Селивановская Юлия Игоревна

Ведущая организация – **Владимирский юридический
институт Федеральной службы
исполнения наказаний**

Защита состоится 2 апреля 2009 г. в 10 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета и на сайте www.ksu.ru.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2009 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент**

А. Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Согласно Конституции РФ право на свободу, личную неприкосновенность и собственность неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения (ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 22, ст. 35).

Личная неприкосновенность предполагает физическое, психическое и нравственное здоровье человека. Для ее защиты законодатель широко использует как регулятивные, так и охранительные возможности российского права, а также включение в УК РФ уголовно-правовых запретов угрозы.

Преступления против собственности, совершаемые путем угрозы (грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), имеют устойчивую тенденцию к росту. По сравнению с 2003 г. прирост преступлений, сопряженных с применением различных видов угрозы, составил: 150 % (грабеж), 107,7 % (вымогательство), 106,3 % (угон). В среднем же данный показатель доходит до 135 %¹. Число такого рода посягательств превышает 407 тыс. случаев, или 11,5 % от общего количества зарегистрированных в 2007 г. преступлений.

Официальная статистика не дает полного представления о фактическом состоянии дел. Достаточно сказать, что раскрываемость преступлений против собственности, совершаемых путем применения различного рода угроз, составляет чуть более 40 %. Это почти на 10 % ниже средне-статистической раскрываемости по стране. Применительно к каждому из рассматриваемых видов преступлений эти показатели выглядят следующим образом: грабеж – 33,7 %, разбой – 55,1 %, вымогательство – 77,5 %, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – 53,7 %. Повышенная латентность и отсутствие единообразной практики применения соответствующих уголовно-правовых норм снижают эффективность последних.

¹ URL: <http://www.mvd.ru/statistics>.

УК РФ, к сожалению, не решил многих проблем, более того, в некоторых случаях необоснованно усложнил задачу правоприменителя по квалификации содеянного, а часть угроз, по своей интенсивности не уступающие криминализированным видам угрозы, вообще оставил за рамками возможного уголовно-правового регулирования. Много вопросов возникает применительно к проблемам легальной и судебной пенализации рассматриваемых преступлений. Обобщение практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ свидетельствует, что не искоренены ошибки при выборе судом первой инстанции вида и размера (срока) наказания.

Разработка криминологического противодействия преступлениям против собственности, совершаемым путем применения угрозы, предполагает выявление криминологической характеристики данного вида преступности, так как без этой составляющей эффективность принимаемых мер будет крайне низкой.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости: системного теоретического анализа проблем понятия и содержания угрозы как конститутивного и квалифицирующего признака в преступлениях против собственности, исследования зарубежного опыта уголовно-правового регулирования ответственности за аналогичные преступления, выявления типичных ошибок в применении уголовного закона и выработки соответствующих рекомендаций.

Степень научной разработанности проблемы. При характеристике состояния научной разработки исследуемой проблемы необходимо иметь в виду широкий спектр вопросов, которые охватываются анализируемой темой: во-первых, в рамках общего учения о способе совершения преступления; во-вторых, в рамках общего учения о дифференциации уголовной ответственности; в-третьих, применительно к общему учению об угрозе; в-четвертых, применительно к угрозе в конкретных составах преступлений и т. д.

Разработкой учения о способе совершения преступления активно занимались: Я. М. Брайнин, Н. М. Букаев, Г. Г. Зуйков, Л. Я. Драпкин, И. Ш. Жор-

дания, В. В. Карлов, Л. Н. Кирюхина, Л. Л. Кругликов, В. П. Коняхин, Н. И. Панов, Н. П. Пономарева, А. Н. Романков, Г. В. Тимейко, А. Н. Трайнин, М. С. Уткин, М. В. Шкеле, О. Р. Якубович, Б. В. Яцеленко и др.

Несмотря на вклад указанных ученых, многие вопросы определения понятия способа совершения преступления, его признаков, соотношения способа с орудиями, средствами и общественно опасным деянием в целом требуют дальнейшего исследования.

К уголовно-правовой оценке деяний, совершаемых путем угрозы, обращались Г. К. Костров (Уголовно-правовое значение угрозы. М., 1970), В. П. Петрунев (Ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества по советскому уголовному законодательству. М., 1970), Р. А. Левертова (Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Хабаровск, 1972), Н. В. Стерехов (Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву: вопросы теории и практики. Свердловск, 1972), Л. В. Сердюк (Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки. Саратов, 1979), С. Х. Мазуков (Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством. Ростов-на-Дону, 1997), А. А. Крашенинников (Угроза в уголовном праве России. Ульяновск, 2002), И. В. Лукьянова (Угроза как преступление в уголовном праве России. Калуга, 2004), Х. Х. Абсатаров (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности. Уфа, 2005), М. А. Фомичева (Угроза как способ совершения преступления. Владимир, 2007) и др.

Однако названные авторы не ставили цели выявления факторов, обусловливающих криминализацию угрозы в преступлениях против собственности, особенностей ее законодательного описания, критериев отбора угрозы в качестве обязательного и квалифицирующего признака преступления и определения ее содержания.

Абсолютное большинство работ посвящено отдельным преступлениям, совершаемым путем уголовно наказуемых угроз (Л. А. Андреева, А. И. Бойцов, И. Ю. Бунева, Л. Д. Гаухман, П. Ф. Гришанин, И. В. Дворян-

сков, А. И. Друзин, Е. А. Елец, В. П. Емельянов, В. В. Ераксин, В. И. Зубкова, Н. Н. Изотов, А. В. Кладков, М. А. Конева, А. Н. Красиков, Г. А. Кригер, П. С. Матышевский, И. Ф. Перов, В. И. Симонов, Е. А. Сухарев, В. И. Ткаченко, А. Д. Чернявский, А. И. Чучаев, С. Н. Шпаковский, В. Г. Шумихин и др.).

Вместе с тем пока нет ни одного комплексного монографического исследования, специально посвященного угрозе в преступлениях против собственности. Объяснить это, вероятно, можно тем, что многие специалисты рассматривают угрозу лишь в качестве разновидности психического насилия, выступающего основным объектом изучения, либо в иных значениях – как деяние, способ принуждения или последствие преступления. В связи с этим остались вне поля зрения вопросы конструирования составов преступлений против собственности, содержащих различные виды угрозы, их легальной пенализации и тесно связанные с ними проблемы квалификации и назначения наказания.

Исследование угрозы как обязательного и квалифицирующего признака в преступлениях против собственности позволит, на взгляд диссертанта, решить многие проблемы, в том числе с учетом зарубежного опыта правового регулирования уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы; дать криминологическую характеристику как необходимую основу для разработки и реализации мер по предупреждению и пресечению грабежей, разбоев, вымогательства и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством.

Приведенные обстоятельства в своей совокупности обуславливают актуальность рассматриваемой проблемы и выбор ее диссертантом.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступают проблемы угрозы как конститутивного и квалифицирующего признака в преступлениях против собственности, ее криминологическая характеристика как необходимая основа разработки мер противодействия данному виду преступности.

Предмет исследования включает:

– понятия «угроза», «психическое насилие», «принуждение», «способ совершения преступления», «конститутивные признаки состава преступления», «квалифицирующие признаки»;

– памятники уголовного права об ответственности за угрозу в преступлениях против собственности;

– нормы конституционного, административного, уголовного и гражданского права Российской Федерации, Модельный уголовный кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств (далее: МУК СНГ), уголовное законодательство зарубежных стран;

– научные публикации по исследуемым вопросам, материалы общественно-политических изданий, а также электронных средств массовой информации;

– судебная и следственная практика по делам о преступлениях против собственности, в которых угроза выступает конститутивным или квалифицирующим признаком их совершения.

Цели и задачи исследования. *Целями* диссертационной работы являются: 1) исследование сущности угрозы как конститутивного и квалифицирующего признака в преступлениях против собственности; 2) изучение опыта правового регулирования ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы, зарубежных стран; 3) углубленный анализ наиболее важных либо дискуссионных проблем, относящихся к различным аспектам угрозы в указанных преступлениях; 4) выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательной регламентации ответственности за уголовно наказуемые угрозы, выступающие способом посягательства на отношения собственности.

Названные цели исследования обусловили решение следующих *задач*:

– проанализировать понятия «угроза», «психическое насилие», «принуждение», выявить их сходство и различие;

– определить понятия «способ совершения преступления», «конститутивные признаки состава преступления», «квалифицирующие признаки» и их место в системе признаков объективной стороны преступления;

– раскрыть содержание угрозы как способа совершения преступного деяния против собственности;

- изучить опыт зарубежных государств по уголовно-правовому регулированию угрозы в преступлениях против собственности;
- установить: а) степень пенализации преступлений, совершаемых путем угрозы, независимо от их социальной направленности, и преступлений, совершаемых путем угрозы, посягающих на собственность; б) соотношение медианы типового вида наказания во всех преступлениях независимо от их социальной направленности, совершаемых путем угрозы; в) соотношение медианы наказаний за данные деяния в санкциях с альтернативно указанными видами наказаний; г) соотношение медианы наказаний за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы;
- выявить типичные ошибки, допускаемые судом при назначении наказания;
- дать криминологическую характеристику угрозы в преступлениях против собственности;
- разработать рекомендации по учету законодательного опыта уголовно-правового регулирования угрозы вообще и угрозы в преступлениях против собственности, в частности, а также по совершенствованию судебной пенализации.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертации составляют как общенаучные методы (формально-логический, диалектический, системный, структурно-функциональный), так и специальные юридические (историко-правовой, сравнительно-правовой и др.), а также сравнительный анализ статистических данных и некоторые другие методы научного познания.

Теоретическую основу диссертации составили работы в области философии, психологии, общей теории права, уголовного права и сравнительного права: М. И. Авдеева, Ю. М. Антоняна, А. И. Бойцова, Ф. Е. Василюка, Л. Д. Гаухмана, Г. А. Злобина, С. Г. Келиной, В. М. Когана, И. Я. Козаченко, Т. А. Костаревой, Г. К. Кострова, С. М. Кочои, А. А. Крашениникова, Г. А. Кригера, Л. Л. Кругликова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Н. А. Лопашенко, А. В. Наумова, Т. В. Непомнящей, Н. И. Панова,

Н. И. Панова, В. П. Петрунева, А. И. Рарога, В. Н. Сафонова, Л. В. Сердюка, Б. В. Сидорова, М. Н. Становского, Н. В. Стерехова, А. Ю. Филоненко, В. Д. Филимонова, М. А. Фомичевой, А. И. Чучаева, Б. В. Яцеленко и др.

Использованы труды дореволюционных ученых-криминалистов: Л. С. Белогриц-Котляревского, А. Лохвицкого, Н. А. Неклюдова, С. В. Познышева, Н. Д. Сергеевского, Н. С. Таганцева и др.

Нормативной основой исследования являются: памятники русского права до 1917 г., УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., Конституция РФ, УК РФ, нормы административного и гражданского права, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие отдельные вопросы, связанные с регламентацией ответственности за различные виды угрозы, МУК СНГ.

Кроме того, в диссертации учтены положения уголовного законодательства зарубежных стран, в частности: Австрии, Болгарии, Голландии, Дании, Испании, Китая, США, ФРГ, Швейцарии, Швеции, Японии, государств – участников СНГ (Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Киргизия, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Туркменистана, Украины), Грузии, а также стран Балтии (Литвы, Латвии, Эстонии), регулирующего аналогичные вопросы.

В качестве **эмпирической базы работы** использованы как собственные конкретно-социологические исследования, так и данные других специалистов. При подготовке диссертации по специально разработанной анкете были проанализированы материалы 250 уголовных дел о преступлениях против собственности, совершенных путем угрозы (ст. 161, 162, 163, 166 УК РФ), которые были рассмотрены судами РФ в 2000–2008 гг.; 50 надзорных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ; 15 постановлений Президиума Верховного Суда РФ; обзоры судебной практики за 2000–2008 гг.

В работе учтены разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по ряду категорий дел.

Научная новизна исследования определяется тем, что это первая монографическая работа, посвященная уголовно-правовому, сравнительно-правовому и криминологическому анализу угрозы в преступлениях против собственности. В ней дано понятие угрозы и раскрыто ее значение в указанных преступлениях, показан зарубежный опыт правового регулирования ответственности за аналогичные деяния, выявлены проблемы легальной и судебной пенализации, уточнен ряд теоретических положений, сформулированы предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Угроза как способ совершения преступления против собственности впервые встречается в ст. 1 Псковской судной грамоты, предусматривавшей ответственность за разбой, нападение («наход»), грабеж, которые могли сопровождаться угрозой убийством.

Утверждения о том, что в указанном акте содержится норма о вымогательстве имущества, совершенном волостелем, как преступлении против собственности, нельзя признать обоснованными. В этом случае уместно говорить об одной из первых попыток законодателя создать норму о вымогательстве взятки, поскольку речь идет о представителе власти.

В уголовно-правовых нормах Свода законов Российской империи угроза использовалась исключительно в качестве способа совершения преступления. Практически с этого времени можно вести отсчет о начале системного и последовательного становления уголовно-правового статуса рассматриваемого признака в преступлениях против собственности.

2. Угроза, являясь конститутивным или квалифицирующим признаком преступления против собственности, заключается в общественно опасном информационном воздействии на жертву с целью подчинения ее воли требованиям угрожающего и завладения указанным путем имуществом потерпевшего.

В преступлениях против собственности уголовно-правовое и криминологическое значение имеет не конкретный вид угрозы, а ее опасность, определяемая исходя из объективных и субъективных критериев, в том числе ситуации совершения деяния и личности виновного (количества преступников).

3. Как способ совершения преступления против собственности угроза представлена в виде отдельного вспомогательного действия, назначение которого – обеспечение выполнения основного действия (хищения, вымогательства или неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством), находится с последним в органическом единстве, выступая в качестве операции его реализации.

4. Угроза, являясь способом нарушения психической неприкосновенности личности, не меняет и не может изменить социальной сущности разбоя как особой формы хищения, при которой не нарушаются права владения, а лишь преследуется цель хищения чужого имущества. Место нормы о разбое в системе Особенной части УК РФ определяется его направленностью против собственности, что отражает доминирующую цель виновного – завладение имуществом, посягательство же на личность (в том числе путем угрозы потерпевшему) служит способом достижения данной цели. Это не умаляет уголовно-правовой охраны личности, которая обеспечивается, во-первых, отнесением разбоя к числу тяжких преступлений, во-вторых, признанием преступления окончанным с момента нападения, а не с момента завладения имуществом, как предусмотрено по отношению к другим формам хищения.

5. Насилие, принуждение и угроза отличаются друг от друга по ряду моментов: во-первых, насилие и угроза возможны вне целей принуждения; во-вторых, они могут быть в связи с прошлым, настоящим и будущим поведением потерпевшего; принуждение же всегда предполагает настоящее или будущее волеизъявление жертвы; в-третьих, насилие и угроза могут выступать как способом осуществления принуждения, так и способом совершения преступления.

6. В МУК СНГ законодатели стран-участников изначально были ориентированы на создание норм об ответственности за преступления против собственности, предусматривающих различные по содержанию угрозы, причем виды угрозы носят ничем не оправданный исчерпывающий характер (закрытый перечень).

7. В процессе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства России целесообразно учесть опыт:

а) УК Республики Армения в части описания угрозы предания гласности нежелательной для потерпевшего информации, содержащего указание не только на порочащие сведения, но и на сведения, разглашение которых причиняют существенный вред правам и законным интересам лица или его близких (ст. 182);

б) УК Республики Молдова в части указания на угрозу повреждения или уничтожения имущества собственника, владельца или пользователя или их родных и близких (ст. 189);

в) УК Украины в части: формулировки общих начал назначения наказания как об учете степени тяжести совершенного преступления (ст. 65); выделения угрозы ограничения прав, свобод или законных интересов потерпевшего или его близких родственников (ст. 189);

г) УК Турции в части криминализации угрозы применения оружия (ст. 197).

8. Признание по законодательству ряда государств угона транспортного средства преступлением против безопасности движения или эксплуатации транспорта не отражает социальной направленности действий виновного, сущность нарушаемых общественных отношений, так как не всякое самовольное изъятие автомобиля влечет нарушение указанных отношений.

9. В процессе установления наказуемости преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, законодатель в уголовно-правовой санкции должен отразить характер и степень общественной опасности запрещаемого деяния. Качественное своеобразие рассматривае-

мых посягательств образует не угроза, выступающая конститутивным или квалифицирующим признаком данных преступлений, а в первую очередь сущность тех общественных отношений, которые нарушаются ими.

Будучи относительно самостоятельными, характер и степень опасности, тем не менее, находятся в зависимости. Качество предполагает соответствующую количественную определенность. Изменение данной количественной характеристики, выходящее за пределы качественного своеобразия явления, ведет к изменению преступления (грабеж и разбой).

10. Уголовно-правовая санкция как элемент уголовно-правовой нормы в большей степени, чем другие элементы нормы, подвержена влиянию уголовно-правовой политики; в связи с этим определить логику ее формирования подчас не представляется возможным. О сказанном свидетельствуют: а) соотношение медианы типового вида наказания во всех преступлениях независимо от их социальной направленности, совершаемых путем угрозы; б) соотношение медианы наказаний за данные деяния в санкциях с альтернативно указанными видами наказаний; в) соотношение медианы наказаний за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы; г) степень пенализации как всех преступлений, совершаемых путем угрозы, так и преступлений против собственности.

11. Пенализация преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы, должна предполагать санкцию с достаточно широким интервалом между верхними и нижними границами наказания, что позволит отразить общественную опасность всего многообразия различных вариантов рассматриваемых деяний, так как нормы о них, во-первых, имеют оценочные понятия (например, содержание угрозы), во-вторых, их последствия во многом вариативны.

12. Сложившаяся в судебной практике устойчивая тенденция назначения наказания за все преступления против собственности, совершаемые путем угрозы, в границах от медианы санкции до нижнего ее предела, может свидетельствовать о двух обстоятельствах, требующих самостоятель-

ного исследования: а) завышения максимального предела наказания за данные деяния; б) недооценки их общественной опасности.

Ошибки, допускаемые судами при определении наказания, в первую очередь обусловлены неправильным применением уголовного закона, в частности, правил об обратной силе уголовного закона и квалификации деяния; кроме того, имеет место необоснованная оценка обстоятельств содеянного как отягчающих наказание.

13. Криминологическая характеристика угрозы в преступлениях против собственности имеет не только общетеоретическое, но и существенное практическое значение, в частности, при организации деятельности по предупреждению данного вида преступности, которая должна учитывать:

- а) определение реальности угрозы на основе объективно-субъективных признаков (90,8 %);
- б) преобладание в структуре угрозы опасности для жизни и здоровья (95,2 %);
- в) преобладание мотивационно безразличной ситуации (68 %);
- г) совершение группой лиц 38 % преступлений, численный состав которой в большинстве случаев ограничивается двумя лицами;
- д) совершение почти половины преступлений в помещении (44 %);
- е) совершение всех преступлений лицами мужского пола; в 42 % случаев они были в возрасте от 18 до 25 лет, причем практически половина из них совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 162 УК РФ; 68,4 % не работали и 1,5 % не учились;
- ж) наличие у виновных среднего (52,5 %), среднего специального (37,1%) и высшего (10,4 %) образования;
- з) семейное положение: 75 % осужденных были холостыми, 20 % – женатыми и 5 % – разведенными;
- и) прежнюю судимость: 61,4 % лиц, совершивших преступление, ранее отбывали наказания, причем 45 % совершили новое преступление в период испытательного срока или будучи условно-досрочно освобожденными из исправительного учреждения, 13,4 % лиц совершили грабеж или разбой в период непогашенной судимости за предыдущее преступление, 3,5 % – ранее привлекались к уголовной ответственности;
- к) структуру преступности: лица, совершающие тождественные или однородные преступления, составляют 45 %;
- л) место совершения преступления: 70 % лиц совершили преступления по месту жительства; 20 % – в другом месте; мигранты составляют 10 %;
- м) состав потерпевших:

74,4 % из них – мужчины, 25,6 % – женщины; 84,8 % работали, 11,2 % учились; н) состав потерпевших по гражданству: 97,6 % жертв являлись гражданами России, 2,4 % – иностранными гражданами; в 83,2 % случаев они проживали в том же районе, где совершено преступление.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит прежде всего в том, что сформулированные в нем выводы и предложения развивают теорию уголовного права и криминологии и могут быть использованы:

- в дальнейших исследованиях проблем регулирования ответственности за нарушения уголовно-правовых запретов угрозы;
- в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства;
- при разработке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных вопросам применения законодательства о преступлениях против собственности, совершаемых путем угрозы;
- в процессе преподавания курса уголовного права и криминологии.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и процесса Владимирского государственного университета, где проводились ее рецензирование и обсуждение. Основные положения работы опубликованы в научных статьях, докладывались на научно-практических конференциях (Владимир, 2006–2008; Киров, 2008; Москва, 2009).

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами, кругом рассматриваемых вопросов и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи, излагаются научная новизна, методология, теоретическая, эмпирическая и нормативная основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теорети-

ческая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации полученных результатов.

Глава I **«Угроза в преступлениях против собственности: понятие и история развития законодательства»** содержит два параграфа.

В первом параграфе рассматриваются **понятие, признаки и виды угрозы**. Проблема ее определения обусловлена рядом обстоятельств. Так, отсутствует единый подход к отражению ее сущности в нормативных правовых актах, в которых ей придается значение: а) совокупности условий и факторов; б) очевидной неотвратимости причинения ущерба; в) психического воздействия на волю лица и др. На доктринальное толкование оказывает влияние полисемантичность слова «угроза». Кроме того, в научной литературе нет единой точки зрения относительно ее видовой принадлежности (принуждение, форма насилия, проявление вонне преступного намерения, способ психического воздействия на человека и т. д.). Автор исходит из того, что понятия «насилие», «принуждение» и «угроза» различаются между собой (см. разд. I автореф.). Диссертант угрозу считает информационным воздействием на жертву и, основываясь на этом, формулирует ее дефиницию применительно к преступлениям против собственности, в которых она выступает конститутивным или квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком (см. разд. I автореф.).

В работе выделены признаки и виды угрозы, раскрыты их содержание и значение для квалификации.

Во втором параграфе исследуется **угроза как способ совершения преступления против собственности в истории уголовного законодательства России**. На основе историко-правового анализа правовых памятников диссертант приходит к выводу: а) первоначально законодатель в нормативных правовых актах фиксировал наиболее простые виды угрозы (демонстрацию оружия, имитацию его применения и др.), а затем – ее квалифицированные виды (угроза убийством, уничтожением имущества путем поджога и причинением иного имущественного ущерба), соответственно произошло усиление наказания за нарушение соответствующих за-

претов; б) начиная со Свода законов Российской империи, угроза стала чаще указываться в нормах в качестве способа совершения общественно опасных деяний; в дальнейшем были: конкретизировано содержание уголовно наказуемых видов угрозы, закреплены объективные и субъективные признаки посягательств, используемые законодателем и в настоящее время при конструировании аналогичных составов преступлений.

В советском уголовном законодательстве угроза указывалась как: а) самостоятельное преступление (причем четко прослеживается тенденция к увеличению специальных норм); б) способ совершения преступного деяния (в некоторых случаях содержание угрозы определялось непосредственно в уголовно-правовой норме); в) факультативный признак состава преступления; г) возможное последствие посягательства. УК РФ в основном воспринял прежнюю практику отражения в законе видов угрозы, что свидетельствует о существовании преемственности в уголовном праве.

Глава II «**Угроза в преступлениях против собственности: уголовно-правовой аспект**» включает пять параграфов.

В первом параграфе угроза рассматривается как **конститутивный признак состава преступления против собственности**. На основе критического анализа имеющихся в правовой литературе точек зрения по поводу способа совершения преступления в работе предлагается его понятие и определяется место в структуре преступного посягательства против собственности (см. разд. I автореф.). Способ сам по себе является общественно опасным, его опасность нередко отлична от опасности, присущей деянию (основному действию), что характерно для преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы. Последняя отражает специфику данных посягательств, придает деянию особое уголовно-правовое значение.

Диссертант, не соглашаясь с высказанными мнениями о наличии функциональной связи между орудиями и средствами, с одной стороны, и способом – с другой, по направленности характеризует эту связь как прямую и обратную. Другими словами, не только орудия и средства оказывают влияние на выбор способа совершения преступления, но и возможна

обратная связь: предварительно определенный способ обуславливает выбор орудия и средства совершения преступления.

В работе критикуется позиция тех специалистов, кто включает в способ совершения преступления приискание и приспособление средств для этого, а также действия, направленные на его сокрытие; рассматривается возможность выделения способа в преступлениях, совершаемых путем бездействия и по неосторожности.

Изучение угрозы в преступлениях против собственности показало, что круг вспомогательных средств, применяемых в сочетании с ней, намного шире, чем указывают некоторые авторы (например, А. А. Крашенинников). В частности, нередко встречаются имитации применения холодного или огнестрельного оружия, погребения заживо, утопления, сжигания и т. д. Существенную информационную нагрузку несет ситуация, которая увеличивает или, наоборот, уменьшает степень психического воздействия на жертву. Она, являясь самостоятельным криминологическим элементом механизма совершения преступления, в уголовном праве может использоваться при характеристике видов угрозы как вспомогательное средство для подавления воли потерпевшего. К числу указанных средств в некоторых случаях следует относить и физическое действие, имеющее целью конкретизировать содержание угрозы, подтвердить ее реальность.

В работе подробно раскрывается содержание угрозы в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 162 и ч. 1 ст. 163 УК РФ, рассматриваются такие ее признаки, как наличность, конкретность, реальность. Автор приводит дополнительные доводы в пользу признания разбоя особой формой хищения (см. разд. I автореф.).

Во втором параграфе **угроза анализируется как квалифицирующий и особо квалифицирующий признак преступлений против собственности.** В таком качестве она закреплена в п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ. Содержание угрозы в этих преступлениях остается таким же, меняется лишь ее уголовно-правовой статус – она выступает фактором,

существенно повышающим степень опасности посягательства против собственности. В связи с этим в диссертации особое внимание уделено спорным вопросам, относящимся к понятиям «обстоятельство, отягчающее ответственность», «квалифицирующее обстоятельство», «квалифицирующий признак», юридической природе квалифицирующих признаков, проблемам их отбора законодателем с целью дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, сужения судебного усмотрения, детерминации правоприменительной деятельности законодательными установлениями.

Система обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность за преступления против собственности, совершаемых путем угрозы, должна отвечать требованиям системности, типичности и логической непротиворечивости уголовно-правовых положений. Системность означает, что угроза как квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак обладает свойством отражать повышенную общественную опасность посягательства, существенно нарушая его основной объект; типичность состоит в том, что, с одной стороны, угроза отражает наиболее распространенные случаи повышенной общественной опасности преступлений против собственности, с другой – не подменяет основной состав преступления; логическая непротиворечивость заключается в том, что указанные обстоятельства должны обладать внутренней логической связью (требование скорее относится к законодательной технике).

Третий параграф посвящен **угрозе в преступлениях против собственности по законодательству зарубежных стран**. Сравнение законодательного регулирования угрозы в указанных преступлениях ориентировано в первую очередь на развитие российского уголовного права, решение стоящих перед ним задач по унификации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за сходные деяния. Компаративистское исследование позволило автору сделать выводы и сформулировать ряд рекомендаций, которые будут полезны российскому законодателю (см. разд. I автореф.).

В четвертом параграфе исследуются вопросы **пенализации преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы**. Автор, рассмотрев спорные вопросы, относящиеся к построению санкций, подчеркивает, что качественное своеобразие указанных деяний образует не угроза, выступающая их конститутивным или квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком, а в первую очередь сущность тех общественных отношений, которые нарушаются ими.

Определена медиана видов наказаний, содержащихся в санкциях норм о преступлениях, совершаемых путем угрозы. Ранжированный ряд медианы наказания в виде лишения свободы будет следующим (в годах): а) при угрозе, содержание которой в УК РФ не конкретизировано: ст. 183 – 1,08; ст. 149 – 1,58; ст. 302 – 1,58; ст. 120 – 2,08; ст. 110 – 2,58; ст. 150 – 2,58; ст. 203 – 2,58; ст. 318 – 2,58; ст. 321 – 2,58; ст. 333 – 2,58; ст. 131 – 4,5; ст. 132 – 4,5; ст. 227 – 7,5; б) при угрозе насилем, не опасным для жизни или здоровья: законом не предусмотрено; в) при угрозе насилем, опасным для жизни и здоровья, в том числе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: ст. 119 УК РФ – 1,08; ст. 162 УК РФ – 5,5; г) при комбинированном виде угрозы: ст. 179 УК РФ – 1,08; ст. 296 УК РФ – 1,58; ст. 205 – 10; д) при угрозе уничтожением имущества: ст. 133 УК РФ – 0,58; е) при угрозе распространения сведений: ст. 163 УК РФ – 2,08.

Из приведенных данных видно, что статистически значимый ряд медианы лишения свободы как вида наказания, позволяющий сделать необходимые выводы, имеется лишь в санкциях за преступления, в которых содержание угрозы не конкретизировано. Наименьший ее показатель характеризует наказуемость незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (1,08), наивысший – наказуемость пиратства (7,5); первое деяние относится к преступлениям в сфере экономической деятельности, второе – к преступлениям против общественной безопасности.

Медиана наказания в виде лишения свободы за преступления против собственности характеризуется следующими показателями: ст. 162 УК РФ –

5,5; ст. 163 – 2,08. Подобное расхождение вполне объяснимо, так как основной состав разбоя наряду с угрозой включает и такой способ совершения преступления, как применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Интересным представляется сравнение медианы лишения свободы в санкциях за преступления против собственности и против личности. Ранжированный ряд последней выглядит следующим образом: ст. 131 – 4,5; ст. 132 – 4,5; ст. 110 – 2,58; ст. 150 – 2,58; ст. 119 УК РФ – 1,08; ст. 133 УК РФ – 0,58. Различия в ее показателях объясняются характеристиками указанных преступлений и содержанием угрозы.

Арест указан в санкциях ст. 119, 163, 179, 203 и 318 УК РФ. Его медиана выглядит соответственно следующим образом (в годах): 0,41; 0,29; 0,37; 0,29; 0,37.

Данный вид наказания предусмотрен за те же деяния, что и лишение свободы, т. е. является типовым видом наказания. Следовательно, можно предположить, что медиана ареста и лишения свободы в санкции одной и той же статьи должна совпадать. Однако такое предположение не находит подтверждения в законодательстве. Соотношение медианы ареста и лишения свободы характеризуется соответственно следующими показателями: ст. 119 УК РФ – 0,41 и 1,08; ст. 163 УК РФ – 0,29 и 2,08; ст. 179 УК РФ – 0,37 и 1,08; ст. 203 УК РФ – 0,29 и 2,58; ст. 318 УК РФ – 0,37 и 2,58.

В связи с этим можно утверждать, что законодатель, конструируя санкции с альтернативными видами наказаний в преступлениях, совершаемых путем угрозы, допустил непоследовательность в отношении двух его видов (возможно, в целом в определении минимального и максимального размеров ареста).

Санкции ряда статей о преступлениях, совершаемых путем угрозы, в качестве наказания предусматривают штраф. При определении его медианы необходимо иметь в виду, что законодатель устанавливает два принципа исчисления размера штрафа: а) в твердой денежной сумме; б) соответственно размеру заработной платы или иного дохода осужденного за опре-

деленный период. В первом случае медиана в ст. 133, 149, 183, 296, 318 УК РФ характеризуется соответственно следующими суммами: 61 250 руб.; 151 250 руб.; 41 250 руб., 200 000 руб., 101 250 руб. Во втором случае она в указанных статьях представлена соответственно следующим образом (в перерасчете на годы; при этом за минимальный размер штрафа взято 0,5 мес.): 0,52; 1,02; 0,29; 1,5; 0,7.

На взгляд диссертанта, выявлена интересная картина. Разница в наказуемости угрозы в преступлениях, предусмотренных ст. 296 и 318 УК РФ и совпадающих по многим параметрам (деяние посягает на два объекта, в качестве потерпевшего выступает представитель власти), скорее всего объясняется содержанием угрозы. В первом случае последняя направлена на более ценные интересы (в том числе и на жизнь), их круг более широк (включает и уничтожение или повреждение имущества).

Небезынтересно определение данного показателя применительно к штрафу, являющемуся дополнительным наказанием. В твердой денежной сумме его медианой в санкции в ч. 1 ст. 162 УК РФ будет 251 250 руб., в ч. 1 ст. 163 УК РФ – 41 250 руб.; медиана штрафа, определяемая за определенный период, характеризуется соответственно следующими показателями: 1,52 и 0,27.

Как видно из полученных данных, соотношение медианы штрафа, исчисленного по указанным принципам, различное. В суммарном выражении она отличается более чем в 6 раз, по заработной плате за определенный период – 5,6 раз.

В квалифицированных составах грабежа и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения медиана лишения свободы соответственно составляет 4,5 и 3,58 года. Подобное различие, на взгляд соискателя, в первую очередь обусловлено законодательным приемом, использованным при построении указанных санкций: по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ она содержит как минимальную, так и максимальную границы наказания, а по п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ – только максимальный предел лишения свободы.

Штраф как дополнительный вид наказания предусмотрен лишь за квалифицированный грабеж и в зависимости от принципа реализации его медиана соответственно составляет 6 250 руб. и 0,06 года.

Наказуемость особо квалифицированного неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 4 ст. 166 УК РФ) законом определена в виде лишения свободы на срок от шести до двенадцати лет (медиана 9 лет). Опасность этого преступления, по мнению диссертанта, в целом сопоставима с основным составом разбоя, где также предусмотрено насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза такого насилия. Однако их наказуемость существенно различается; санкция ч. 4 ст. 166 УК РФ по максимальному сроку лишения свободы совпадает с санкцией ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Адекватность отражения общественной опасности рассматриваемых преступлений, на взгляд автора, в определенной мере может характеризовать степень пенализации, которая определяется в соотношении максимума предусмотренного в санкции статьи вида наказания к максимуму данного вида наказания, закрепленного в Общей части УК РФ. Применительно к лишению свободы в основных составах разбоя и вымогательства оно будет составлять: по ч. 1 ст. 162 УК РФ – 40 %, по ч. 1 ст. 163 УК РФ – 20 %; применительно к ограничению свободы и аресту за вымогательство этот показатель будет 100 %.

В квалифицированных составах преступлений степень пенализации в виде лишения свободы грабежа и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством характеризуется одинаково – 35 %.

Подобное совпадение объяснить достаточно сложно. С одной стороны, характер угрозы насилия в обоих случаях совпадает; оба преступления могут совершаться группой лиц по предварительному сговору, последствия, которые наступают, в целом сопоставимы (крупный ущерб имманентно присущ преступлению, предусмотренному ст. 166 УК РФ); с другой стороны, грабеж относится к хищению и, следовательно, по своей сути бо-

лее общественно опасен, чем неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством.

В особо квалифицированном виде преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ, рассматриваемый показатель применительно к лишению свободы составил 60 %.

В связи с этим было осуществлено сравнение степени пенализации по видам преступления и видам наказания по УК РФ и уголовному законодательству ряда зарубежных стран.

Максимальный показатель степени пенализации грабежа, исходя из наказания в виде лишения свободы, приходится на УК Турции (83 %), наименьший – на УК Испании (15 %). На втором месте стоит УК Польши, третьем – уголовное законодательство Израиля, четвертом – УК Китая и УК ФРГ, пятом – УК Республики Таджикистан и т. д.

По этому показателю УК РФ аналогичен УК Грузии, УК Республики Казахстан и УК Республики Киргизия. Почти в этом же пределе находится степень пенализации данного вида преступления по УК Аргентины и УК Дании (соответственно 32 % и 30 %), несколько ниже по УК Узбекистана (25 %), УК Республики Беларусь и УК Норвегии (по 24 %).

Ранжированный ряд степени наказуемости разбоя лишением свободы выглядит следующим образом: УК Турции – 83 %; УК Республики Болгария – 75 %; УК Республики Эстония – 67 %; УК Норвегии – 57 %; УК Азербайджанской Республики – 53 %; УК Грузии, Закон об уголовном праве Израиля, УК Латвийской Республики, УК Республики Таджикистан, УК Таиланда, УК Швейцарии – по 50 %; УК Украины – 47 %; УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Литовской Республики и УК Республики Узбекистан – по 40 %; УК Республики Казахстан и УК Республики Киргизия – по 35 %; УК ФРГ и УК Японии – по 33 %; УК Аргентины и УК Республики Молдова – по 32 %; УК Испании – 25 %.

В пятом параграфе рассмотрены вопросы **назначения наказания за преступления против собственности, совершаемые путем угрозы.**

По полученным данным, в 250 приговорах судов различных субъектов РФ приводится лишь одна группа обстоятельств, собственно характеризующих личность осужденного, если не принимать во внимание обстоятельства, отнесенные законодателем к числу смягчающих или отягчающих наказание. Так, по преступлению, предусмотренному п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, они упомянуты в отношении 17 лиц; по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 162 УК РФ, – в отношении 11 осужденных. По делам о других преступлениях, рассматриваемой категории, в приговорах вообще не содержится характеристика личности виновного.

Обстоятельства, относящиеся как к личности, так и к обстоятельствам совершения деяния, были учтены за преступления, предусмотренные: а) п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – 105; б) ч. 1 ст. 162 УК РФ – 169; в) ч. 1 ст. 163 УК РФ – 48; г) п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ – по 26.

Наказание в виде лишения свободы характеризуется ярко выраженной тенденцией – преобладанием наказания в пределах от медианы санкции до ее нижней границы. Причем в большей степени это присуще наказанию, назначаемому по ч. 1 ст. 162 УК РФ, в меньшей – наказанию по ст. 166 УК РФ.

Глава III «Угроза в преступлениях против собственности: криминологический аспект» содержит два параграфа, в которых дается **криминологическая характеристика угрозы** в данных посягательствах (§ 1) и **криминологическая характеристика личности угрожающего и потерпевшего** (§ 2). Полученные результаты отражены в разд. I автореферата.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные результаты работы.

В **приложении** содержатся специально разработанная анкета, по которой анализировались уголовные дела, и три сравнительные таблицы, где отражены санкции норм, предусматривающих угрозу в качестве признака состава преступления по УК РФ, степень пенализации по УК зарубежных стран и содержание угрозы в преступлениях против собственности по законодательству РФ и зарубежных стран.

Основные положения диссертации опубликованы

а) В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Рузевич, О. Р. Способы посягательства на психическую неприкосновенность личности [Текст] / О. Р. Рузевич // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2008. – № 1 (6). – 0,3 п. л.

2. Рузевич, О. Р. Угроза в преступлениях против собственности [Текст] / О. Р. Рузевич // Актуальные проблемы российского права. – М., 2008. – № 3 (8). – 0,4 п. л.

б) В других изданиях:

3. Рузевич, О. Р. Угроза как один из способов воздействия на психику [Текст] / О. Р. Рузевич // Право: теория и практика. – 2007. – № 11. – 0,3 п. л.

4. Рузевич, О. Р. Угроза как способ совершения преступлений против собственности в зарубежном законодательстве [Текст] / О. Р. Рузевич // Право и практика : науч. тр. Киров. ин-та МГЮА. – Киров, 2008. – № 5. – 0,3 п. л.

5. Рузевич, О. Р. Понятие угрозы и ее толкование в теории уголовного права и судебно-следственной практике [Текст] / О. Р. Рузевич // Деструктивная социальная среда как основной фактор неблагополучной социализации современной личности : материалы науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: О. В. Филатова [и др.]. – Владимир, 2008. – 0,7 п. л.

6. Рузевич, О. Р. Пенализация преступлений против собственности, совершаемых путем угрозы [Текст] / О. Р. Рузевич // Право: теория и практика. – 2009. – № 1. – 1,0 п. л.

7. Рузевич, О. Р. Угроза в уголовном праве зарубежных стран [Текст] / О. Р. Рузевич // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф., 29–30 янв. 2009 г. – М., 2009. – 0,25 п. л.

Подписано в печать 11.02.09. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,39. Тираж 150 экз.

Редакционно-издательский отдел научного центра
федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний».
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е.
E-mail: rio@vui.vladinfo.ru.

